

2-й СЕРЬЕЗНАЯ НЕУДАЧА ДРАМАТУРГА

«Правда», 5-января 1956 г. Москва.

Советский народ свершает великие дела. Среди них одно из самых ярких — грандиозное наступление на целину, на залежные земли. В районах освоения целинных и залежных земель по зову партии поехали сотни тысяч патриотов.

Вспомним, как тепло и сердечно провожали молодых патриотов коллективы фабрик и заводов, МТС и строки! На всю страну с трибуны Большого Кремлевского дворца прозвучали волнующие слова юношей и девушек, едущих на целину, обращенные к ним сердечное напутствие партии. За короткий срок эти люди, преодолевая большие трудности, подняли миллионы гектаров целинных земель. В степи выросли сотни новых совхозов, построены многие тысячи домов. Труд патриотов — пример самоотверженного служения родному народу. В этом труде раскрываются поистине прекрасные черты морального облика нового, советского человека, одухотворенного героической романтикой мирного созидания.

Естественно, что к героике освоения целинных и залежных земель все чаще и чаще обращаются писатели. Но то, что пока написано об этом всенародном деле, не может удовлетворить читателя. У нас еще нет ярких художественных произведений, достойно отражающих трудовой подвиг советских людей, осваивающих новые земли. Особенное чувство неудовлетворенности и решительные возражения вызывает новая пьеса Н. Погодина «Мы втроем поехали на целину», напечатанная в 12-м номере журнала «Новый мир» за 1955 год.

Перед писателем стояла задача — правдиво показать нашу молодежь, горячо откликнувшуюся на призыв партии и правительства об освоении целинных земель.

В жизненной правде — пафос литературы социалистического реализма. Это правда большой жизни народа, его великих дел, глубокого обобщения того, чем живут народные массы, что составляет главный предмет их забот, интересов, устремлений, всей их созидательной деятельности.

Для советского писателя нет более почетной задачи, более благородного долга, как правдиво запечатлеть в ярких художественных образах нашу советскую современность. Глубокое знание людей, их чувств, мыслей, переживаний обнаружи-

О пьесе Н. Погодина «Мы втроем поехали на целину»

вается в художественном произведении лишь тогда, когда человеческие характеры изображаются писателем с должным пониманием великой борьбы рабочего класса и всего советского народа за дальнейшее укрепление социалистического общества, за победу коммунизма.

О чем говорит пьеса? «Мы втроем поехали на целину»? О том, как трое молодых людей с московского завода отправились на целинные земли. Это — Ира Кулькова, Алеша Летагин и Марк Ракиткин.

Что же побудило их поехать на целинные земли?

Марк Ракиткин поездкой на целину спасается от скандала подсудимых. «Весело, в ажуре», как говорит авторская ремарка, он признается:

«Скажи самому себе: почему ты дал молниеносное согласие лететь на целинные и залежные земли? Неужели одно — трудность перед возможностью суда?... Клянусь вам, нет! Там, вдали, на просторе, я начинаю жить по-новому. Прошлому — могила... И никто тогда не скажет, будто Ракиткин стоит на грани хулиганства... Живу без никого, без карт, без idiotских выходов. Восстанавливаюсь в комсомоле».

Перед нами развинченный и развязный субъект, который пытается ускользнуть от ответственности, примазавшись к благородному патриотическому движению молодежи.

А почему решила Ира Кулькова ехать на целину? «Какая я нескладная, жить противно...» — говорит она о себе. — «Кула же мне теперь?» Живет Ира в общежитии, нет у нее ни родственников, ни настоящих друзей. Детства, выходит, ей некуда, вот почему она и соглашается ехать на целину. Ракиткин сулит ей и хороший заработок, и подъемные, и веселую жизнь. По его словам, она может на новом месте «очень интересно закрутить (?) свою биографию».

Наконец, Алеша Летагин. У него также весьма странный мотив, побудивший отправиться на целину. Девушка не пришла на свидание, и он мгновенно решает:

«Еду!.. Не хочу вариться в мелких дрягах! Надоело...»

Итак, на целину поехали трое героев, среди которых нет ни одного, кто отправился бы туда по велению ума и сердца патриота. Все они едут исправлять либо свой характер, либо свою биографию. Как видим, Н. Погодин избрал своими героями случайных людей, никак не характерных для основной массы советской молодежи.

Большую правду нашей жизни в пьесе подменяет натуралистическая фотография мелочного, частного, случайного. Второстепенное и даже третепенное выступает в ней на первый план, заслоняет главное, существенное.

Сколько ни всматривайся в житейские эпизоды, описываемые драматургом, за ними не увидишь благородного патриотического движения нашей молодежи, с таким горячим энтузиазмом взявшей за решение величественной народнохозяйственной задачи. А ведь в этом характерном для нашей действительности явлении и раскрывается волнующая и вдохновляющая красота жизненной правды. Но ее-то не увидел и не понял драматург.

Комсомольские организации страны отбирали на целинные земли лучших своих товарищей. В необжитые степи их влекли не корысть и не поиски приключений, не желание избавиться от своего прошлого, а высокая романтика трудового подвига, самоотверженного служения социалистической Родине. Туда шли верные сыны и дочери комсомола, готовые отдать все силы молодости на благо и процветание любимого Отечества.

Новая пьеса Н. Погодина, как это ни удивительно, напоминает давнюю его пьесу «Аристократы». И там, и здесь герои проходят «перековку» характера. Но не в этом же основное значение работы на целине! Сюда пришел цвет нашей молодежи. Зачем же драматургу уподоблять атмосферу жизни на целинных землях совсем другой обстановке? Разные люди, разные времена, разные условия. Как же драматург не увидел этого?

Нашей молодежи свойственен дух солидарности и коллективизма. Конечно, среди подрастающего поколения встречаются люди отрицательные, малодушные, зараженные пережитками прошлого. Но особенность на-

шего общества состоит в том, что люди живут и трудятся в советской среде, которая благотворно воздействует на них. В пьесе же показаны те, кто исправляется, но не показаны те, кто их исправляет, то есть не раскрыта организующая, активная роль советского коллектива. Эту серьезную ошибку драматурга редакция «Нового мира», напечатавшая пьесу Н. Погодина, даже пытается «обосновать» в статье В. Кардина «Целина и книги», опубликованной в январском номере журнала. Автор статьи пишет: «Каждый коллектив, возникший в степи, поражает своей разнородностью. Сколько тут энтузиастов и «золотоискателей», рабочих и ловкачей, бесребренников и карьеристов, знатных людей и неудачников, домоседов и бродяг! И все это объединено в бригады, отделения, ночует под одной полотняной крышей, обедает за одним сколоченным из досок столом».

Нужно ли говорить о вздорности и полнейшей несостоятельности подобных рассуждений? При таком «уравновешивании» столь различных явлений исчезает представление о том, что же является ведущим, определяющим в жизни тысяч и тысяч людей, работающих на целине. Это вредная болтовня, которая может только сбивать писателя с позиций глубокой жизненной правды.

В пьесе есть образы энтузиастов, преданных и честных людей. Таковы сельская учительница Тамара Поццловская, тракторист Анатолий Троян, молодые рабочие Катя и Пята, директор совхоза. Но эти фигуры в сущности эпизодические, не влияющие решающим образом на атмосферу, в которой развиваются события пьесы. Они остаются персонажами второго плана.

На первый же план драматург выдвигает не только хулигана Ракиткина, оказавшегося дезертиром, но и Стеллу Перчаткину, приехавшую сюда с целью наживы, мецанку из ателье мод Нелли Пасхиной, для которой целина — «кошмар», «зоопарк», «снег по шею и никаких гигиенических удобств». Эта галерея образов дополняется портретами школьника Вальки Ситцева, заносащего нож на товарища, уголовного Неизвестного, спрашивающего молодых ребят после их приезда на целину: «В сылку приехали?».

Художника-реалиста влечет к себе прежде всего глубокая правда жизни. Сама жизнь дает ему ведущую идею произведения, типические характеры героев, типич-

ческие обстоятельства, в которых проявляются эти характеры, конфликты, существенные детали, без которых, как известно, нет характера.

Много навредила литературе «теория» бесконфликтности. Ничего не дают ни уму, ни сердцу читателя и зрителя так называемые «голубые» герои, исполненные хрестоматийных добродетелей, но представляющие собою ходячие схемы. Там, где действия героев, их переживания расчерчены даже по самой продуманной схеме, нет подлинного, большого искусства, потому что нет дыхания жизни, нет ее плоти.

Н. Погодин явно полемизирует с такого рода произведениями. Но что же он утверждает своей пьесой? Писатель нарочито берет героев мелких, скорее даже измалоченных, почти всех их наделяет нарочито подчеркнутыми изъянами, как бы стыдился показать положительного героя крупного плана, изобразить тех, кто ведет молодежь в ее борьбе, правдиво показать истинных героев освоения целины. Ополчаясь на одну схему, автор создал другую. А она также далека от жизни. Никто не собирается отрицать, что на целине можно столкнуться и с негодными людьми, но не они определяют облик новоселов.

Коллекционирование одного только мелкого, случайного, нехарактерного никогда не воссоздаст картины действительности.

Драматург ратует за реализм. Но у него получился реализм наизыворот. Нарочитое снижение образов, собирание курьезов привело к грубому искажению жизненной правды.

Основные события пьесы — либо скандальные истории и драки, доходящие до поножовщины (эпизод у бани, попытка покушения на Летагина), либо дешевые любовные истории. Алеша Летагин, забыв Маргешку, влюбляется в Тамару, которую любит Троян, и между двумя молодыми людьми дело доходит чуть ли не до кулачного боя. Потом тот же Летагин увлечается Стеллой Перчаткиной...

Более всего не удался в пьесе именно образ Летагина, который был задуман как главный ее герой. Он вовсе не показан вожакom молодежи. Став комсомольским руководителем, Летагин быстро усваивает бюрократические замашки, всех поучает, а сам бездельничает. Не случайно ему говорят: «Скоро же ты превратишься в бюрократ». У него есть некоторые положительные качества, но на поверку он все же оказывается болтуном, а не боевым комсомольцем.

Пьеса задумана автором как героическая комедия. Но что же в ней героического?

Драматург так и не нашел героического в будничных, повседневных делах своих персонажей. Слишком мелкими и ущербными описаны представители нашей молодежи в пьесе. Язык действующих лиц засорен вульгаризмами, словечками и оборотами из блатного обихода.

Большую ошибку совершил Центральный детский театр, включив эту пьесу в свой репертуар.

Крайне безответственно отнеслись к своему делу руководители Главного управления радиодиффузии, поспешившие популяризовать средствами телевидения явно неудачное произведение.

Театральная критика не разобралась в идейно-художественных недостатках пьесы. В некоторых газетах появились статьи, расхвалившие ее. Вызывает особое удивление тот факт, что пьеса, искажающая образ молодых патриотов, нашла положительную оценку на страницах «Комсомольской правды», которая широко освещает жизнь и труд молодых новоселов. Критик Б. Львов-Анохин 13 декабря писал в «Комсомольской правде», что пьеса «захватывает правдой и смелостью»; 22 ноября в газете «Советская культура» была напечатана статья А. Марьямова, который нашел в пьесе «героизм», «новые качества, принесенные умудренной, раздумчивой зрелостью» писателя. Хорошо, что эта газета вскоре отказалась от такой восторженной оценки пьесы, опубликовав статью «Зритель поправляет».

Глубокую правду о нашей действительности должны нести художественные образы, раскрывающие смысл деяний и чувств современников. Этой правды не достигнешь односторонним, поверхностным изображением действительности. На целине работают наши прекрасные молодые люди, отдающие свою энергию всенародному делу. Они-то и показаны неверно в пьесе Н. Погодина. О них-то он и не сумел сказать правдивого поэтического слова. При более требовательном отношении к своему творчеству этот опытный и талантливый драматург, несомненно, может создать действительно хорошее произведение о героях целины.

Благородная тема труда людей, осваивающих целину, ждет своего полноценного воплощения в произведениях литературы и искусства.